

Фрукты, что Вэнь Наньшу держал в руках, рассыпались по земле от резкого, грубого рывка. Словно марионетка, у которой разом обрезали нити, он позволил Пэй Юю затащить себя в салон автомобиля, пока тот шагал напролом, давя каблуками кроваво-красное месиво из раздавленных ягод.

Хань Цзянянь отчаянно забарабанил в окно, но Пэй Юй, чье лицо застыло безжизненной ледяной маской, лишь сильнее выжал газ. Рев мощного двигателя разорвал ночную тишину, оставляя крики и бег молодого человека далеко позади.

— Молодой господин! Супруг! — испуганно вскрикнули слуги, когда Пэй Юй вихрем ворвался в дом. Грохот у входа был такой, что даже Фан Лин поспешила выйти из столовой.

Его взгляд, темный и холодный, казался застывшим куском льда. Мужчина стремительно тащил за собой едва державшегося на ногах Вэнь Наньшу напрямиком на второй этаж.

— Никому не сметь подниматься!

Слуги, до смерти напуганные его дьявольски мрачным ликом, в ужасе отпрянули. Дверь спальни захлопнулась с оглушительным ударом.

«Прекрасно! Смеешь за моей спиной бегать на свидания с другими?!»

Мужчина обернулся, готовый выплеснуть скопившуюся ярость, но к своему удивлению не обнаружил Наньшу рядом. Яростный взор замер, когда он наконец нашел его.

Тот забился в самый дальний угол комнаты. Он заметно осунулся, и в полумраке его хрупкая фигура казалась лишь невзрачной серой тенью.

Пламя ярости в его груди вдруг лишилось кислорода. Огонь приутих, оставив после себя лишь давящую тяжесть.

— Зачем ты залез так далеко? — буркнул он, ощущая странную ломоту в груди. — Я что, съем тебя?

Вэнь Наньшу не шевелился. Он лишь ниже опустил голову и сильнее прижал колени к груди.

Пэй Юй сухо кашлянул, стараясь прогнать остатки гнева. Не сменив туфель, он зашагал к нему. Он лишь хотел поговорить — неужели Наньшу настолько его боится?

— Вставай, нам нужно...

— ...Не бей меня.

Наньшу вздрогнул, словно раненая птица. Слова Пэй Юя, брошенные во дворе, пробудили в его душе затаившийся кошмар. Он инстинктивно поджал ноги, боясь коснуться даже края тени, которую отбрасывал муж.

Его шаг замер на месте.

В суматохе край рубашки Наньшу задрался, обнажая полоску белой кожи на пояснице. Пэй Юй отчетливо разглядел на выпирающей тазовой кости старый шрам.

Этот след оставила металлическая пряжка его ремня — в тот раз он не сумел сдержать ярость. Кровь тогда брызнула прямо на изголовье кровати.

«Не бей меня... Я... я был не прав...» — вспомнился ему тихий, надтреснутый голос.

Наньшу сидел, низко склонив голову, полностью скрытый в густой и грозной тени высокого мужчины. Он мелко дрожал, пытаясь сжаться, стать еще меньше, почти исчезнуть.

Крепкая стена в душе Пэй Юя, казалось, дала трещину под ударом этих трех слов. Его челюсти невольно сжались.

— Я... тогда на меня просто затмение нашло.

Позже, когда он пришел в себя, он отвез Наньшу в элитный ресторан на вершине небоскреба, чтобы загладить вину романтическим ужином. Он искренне верил, что Вэнь Наньшу всё забыл, и даже не догадывался, насколько глубокую рану оставил в его памяти тот случай.

— Я не трону тебя. Больше... больше я никогда не подниму на тебя руку, — Пэй Юй почувствовал, как немеет спина. Пересилив себя, он присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с человеком, который не смел поднять на него глаз. — Я просто погорячился. Я действительно хочу поговорить. С Ци Жобаем покончено, я во всем разобрался. Я знаю, что он тебя обидел, и обещаю: он больше никогда не появится в твоей жизни.

В тот день Наньшу спросил его, любит ли он его.

Пэй Юй не знал, что такое любовь. С самого рождения он стоял на такой вершине, о которой другие не смели и мечтать. Любовь и лесть окружающих он всегда принимал как нечто само собой разумеющееся.

Но мучительные дни разлуки заставили его понять одно: если придется выбирать между тем, чтобы навсегда отказаться от случайных связей, или тем, чтобы Вэнь Наньшу не разводился с ним, он выберет второе.

— Я знаю, тебе не нравятся другие люди рядом со мной. Впредь я постараюсь... избегать подобных встреч, — Пэй Юю было крайне непривычно идти на попятную. Он неловко взъерошил волосы, окончательно растеряв свой недавний грозный вид.

— В общем, Наньшу, пока тебя не было...

Договорить он не успел. В дверь настойчиво и торопливо постучали.

— Молодой господин! Там... там полиция! Пришли люди и требуют отдать им супруга!

<http://bllate.org/book/15853/1435676>